независимая газ. – 2001. – 18 мая. – с. 13

Алексей Пензенский

МАРС В БЛИЗНЕЦАХ И МЕРКУРИЙ В ТЕЛЬЦЕ

Астрология творчества Булгакова

МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ появился на свет 3 (15) мая 1891 года в Киеве под солнечным знаком Тельца. Если вы откроете книжку с популярными гороскопами, то с изумлением увидите, что Тельцами были и **Ленин**, и **Гитлер**, и **Хомейни**. Неужели Булгаков тоже в этой компании? Не все же врут календари?.. Однако любой гороскоп всегда сложнее и многограннее, чем это представляется авторам газетных астрологических прогнозов. И знаком Тельца характер и талант писателя далеко не ограничивается.

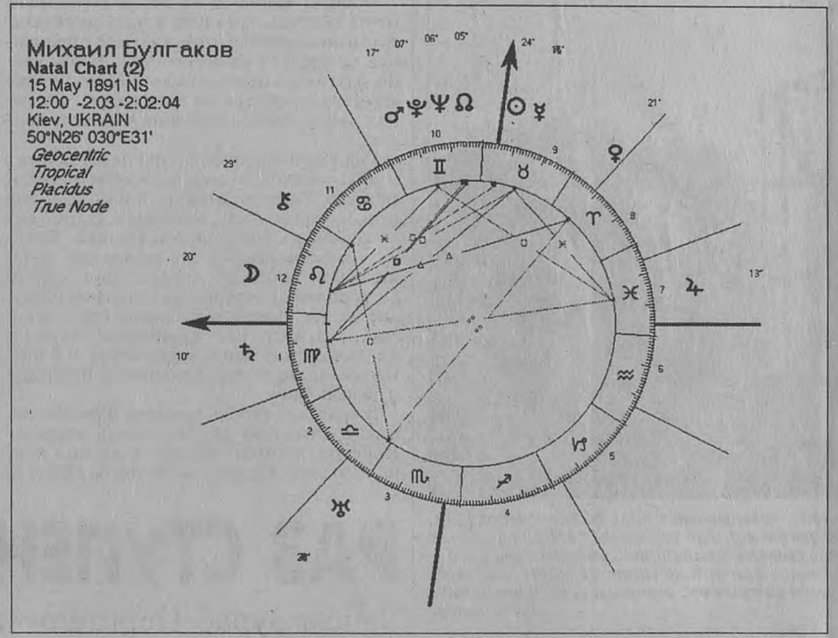
Последнее десятилетие XIX в. было ознаменовано соединением самых дальних планет Солнечной системы – Нептуна и Плутона – в знаке Близнецов. Плутон – планета разрушения старых форм, Нептун отвечает за «большое» творчество, а Близнецы, помимо прочего, управляют журналистикой и литературой. Именно в конце позапрошлого века увидели свет люди, сделавшие мировую словесность такой, какой мы ее знаем. При этом значительная часть их пришла в литературу из журналистики – от **Оскара Уайльда** до **Ярослава Гашека**. В этом ряду одно из центральных мест занимает Михаил Булгаков.

Булгаков начинал как врач. Однако пристальный взгляд на его гороскоп позволяет утверждать, что медицина не была его подлинным призванием. Марс в Близнецах дает обладателю гороскопа меткость и язвительность литературного стиля, подвижность и даже определенную агрессивность в общении и писаниях (не будем забывать, что Булгаков начинал как фельетонист) – но не врачебный талант. Может быть, Булгаков смог бы стать автором прекрасных медицинских учебников и пособий – но судьба распорядилась иначе, и лишь великолепные «Записки молодого врача» стоят одиноким памятником трехлетнему врачебному опыту писателя.

30 лет – поворотная дата для каждого из нас. К этому возрасту происходит определение и формирование жизненных целей и определяется стратегия их достижения. И Булгаков не стал исключением – именно в 30 лет он бросил медицину, переехал в Москву и занялся литературой, сначала в качестве газетного фельетониста. Тут проявилась его «тельцовская» сущность. О чем бы он ни писал, читатели пребывали в полной уверенности, что Булгаков пишет о своей жизни, о том, что пережил лично или, во всяком случае, о том, чему был свидетелем. Телец – материалист и реалист, отсюда такой «плотный» и убедительный стиль всех булгаковских произведений. Если автор сообщает о том, что для Шарика ежедневно закупались мясные обрезки, то непременно уточнит, что на 18 копеек; кота Бегемота ссаживают с трамвая, потому что «с котами нельзя», и Булгаков так ярко описывает, как ссаженный кот потирает гривенником усы, что создается полное ощущение, что автор видел эту сцену сам.

Яркая, почти осязаемая реалистичность деталей и персонажей – своеобразная визитная карточка Тельца. Однако здесь надо провести четкую грань между литературой и журналистикой. Судя по гороскопу писателя, фельетоны ему давались легко; «Самогонное озеро» явно было написано на одном дыхании. Однако в том, что касается «серьезного» жанра, Булгакову пришлось пройти гораздо более сложный путь. Меркурий в Тельце придает владельцу гороскопа колоссальный литературный талант; однако это всего лишь талант, который надо развивать каждодневным тяжким трудом. В результате часты ощущения полного творческого бессилия, и не то что отсутствие способностей, но прямо-таки их отрицательная величина. Но все же некая неизвестная сила вновь и вновь усаживает автора за лист бумаги...

Филипп Филиппович из «Собачьего сердца» – апофеоз булгаковского «тельцовства». Это фигура трагическая: ценитель хороших сигар, настаивающий на том, что разруха – в головах, а начинать ее преодоление следует с чистки сараев. Увлекшись материальной, экспериментальной стороной науки, пренебрегая ее нравственными аспектами, он сталкивается с разрушительным революционным фанатизмом, причем в собственном доме.



Гороскоп составлен Алексеем Пензенским.

Любопытный момент: Шариков рожден 23 декабря (как следует из дневника Борменталя). Подозрительно близко от 21 декабря, официального дня рождения **Сталина**. Уж не хотел ли сказать писатель, что **Троцкий** (Швондер) пестует созданного **Лениным** (Преображенским) Сталина (Шарикова) себе на погибель?

В «Мастере и Маргарите» Булгаков привлекает нечистую силу более для гротескного эффекта, хотя эта тема и разработана в романе со свойственной автору глубиной. Неспроста же существует несколько вариантов романа, сильно отличающихся один от другого. Подобно современным постмодернистам, автор высыпает на читателя массу мелких (хотя и существенных) деталей, не утруждая себя их разъяснением. К примеру, почему он так подробно описывает некий золотой треугольник на портсигаре Воланда в первой главе? Что это за символ? Вряд ли символ Бога (всевидящее око, вписанное в треугольник); хотя такой символ есть и на долларах, булгаковский Воланд все же не настолько нагл, как Федеральный Банк США, чтобы помещать на своих артефактах нечто прямо противоположное собственной сущности. Так вот, на портсигарах во время оно помещались монограммы владельцев; треугольник же – не что иное, как греческая буква Дельта, с которой, как известно, начинается слово Диавол – греческое имя князя Тьмы. Не мудрено, что Воланд так удивился, когда даже после столь явной демонстрации Берлиоз и Бездомный не поняли, кто перед ними.

А что это за два припозднившихся гостя бала у сатаны, горе-отравители, один из которых подучил другого опрыскать ядом стены кабинета человека, разоблачений которого опасался? Это **Ягода** и **Буланов**, осужденные на процессе 1938 г. вместе с **Бухариным**. Они обвинялись, помимо прочего, в том, что собирались опрыскать шторы в кабинете **Ежова** ртутью. Булгаков, как следует из записей в его дневнике, не верил в то, что звучало на московских процессах 1936–1938 гг., и не стал упоминать имен. Тем более что к 1940 г., когда писалась окончательная редакция романа, Ежов и сам уже был отправлен Сталиным к праотцам.

«Меркурий во втором доме... луна ушла... шесть – несчастье... вечер – семь...» – в этой знаменитой фразе Воланд составляет гороскоп на Берлиоза. Можно подумать, что как астролог он вне всякой конкуренции – не спросив ни времени, ни даты, ни места рождения, по одной лишь внешности он составляет гороскоп, прикидывает текущую расстановку планет (транзиты, на птичьем языке астрологов) и их соотношение с гороскопом Берлиоза, после чего уверенно прогнозирует смерть. Значит ли это, что для Булгакова астрология – сатанинская наука? Вряд ли. Этот монолог Воланда на самом деле лишен всякого астрологического смысла. Меркурий, как и Луна, в астрологии сами по себе не имеют никакого отношения к насильственной смерти – здесь астролог старой школы должен учитывать прежде всего положение Марса, Сатурна и их связь с Восьмым домом, – сектором гороскопа, красноречиво именуемым Домом смерти. По-видимому, Воланд знал о близкой гибели Берлиоза из каких-то иных источников, а бессвязный астрологический монолог был призван простонапросто заморочить голову двум несчастным советским литераторам, вследствие чего оба свои головы потеряли, причем один – в буквальном смысле этого слова. Кстати, в ранней редакции романа Воланд более конкретно говорит, что *«Луна ушла из пятого дома»* – но это не делает его слова осмысленнее.

Самый мистический роман Булгакова – вовсе не «Мастер и Маргарита». В «Мастере» нечистая сила – символ, инструмент, гротескный и временами комичный. В «Белой гвардии» все сложнее и глубже. Христианские и магические символы привлечены для толкования и объяснения земных событий. Тема «малого Страшного суда», изгнания Антихриста – **Петлюры** и прихода большевиков носят здесь гораздо более мистический характер, чем может показаться неискушенному читателю. Постоянное упоминание в романе двух планет – Марса и Венеры, противопоставление их – как символов созидания и творчества (Венера – планета Тельца) и войны, разрушения, террора, смерти – соль и фундамент книги. В финальной главе, когда красноармеец смотрит то на Марс, то на Венеру (кстати, в описанный Булгаковым день и час эти планеты не могли одновременно наблюдаться на небосводе), это чувствуется особенно сильно. Закономерен и последний абзац романа:

«Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?»